

Выслушав уговоры Мадам Цинь, Су Тан все же сказала: "Даже так, Сяо Но и я очень благодарны брату Шуню и невестке Цинь"

Но услышав это, Мадам Цинь ещё больше расстроилась, почувствовав, что Су Тан и её брат действительно были слишком вежливы.

Однако Мадам Чжоу просто предположила, что это значило, что Су Тан хотела вернуться к Мадам Цинь, поэтому открыла свой рот, чтобы сказать: "Разве сестра Тан и брат Но не собираются вскоре отправиться в город? Наш дом ближе к городу, так что, если пойдете к нам, быстрее доберетесь"

"Ты должна знать, что с тех пор, как в прошлый раз твой племянник и его жена попробовали твои мармеладные пирожные, его жена подумывала испечь для тебя несколько пирожных. Но ты всегда была так занята, что у неё никогда не было возможности. Так что сегодня у тебя есть хороший шанс прийти и попробовать мастерство жены Лай Вана"

Мадам Чжоу продолжила настаивать на своем приглашении, и, видя, насколько искренней и вежливой была женщина, Су Тан посмотрела на Мадам Цинь и сказала: "Согласно здравому смыслу, мой брат и я действительно не должны позволять такому делу беспокоить старших семьи Су, верно? Кроме того, нам ведь и правда удобнее отправиться в город из дома брата Цяна, так что..."

Мадам Цинь поняла, что Су Тан приняла решение, и больше не пыталась настаивать. В любом случае, она знала, что даже если Су Тан и её брат отправятся к Су Юн Цяну, а не к ним, о них все равно хорошо позаботятся, поэтому она улыбнулась и любезно удалилась: "Ну, что ж, на этот раз я позволю невестке Чжоу выиграть"

Мадам Чжоу рассмеялась: "О чем это ты, победа и поражение? Как члены семьи Су, это просто то, что мы должны сделать. В любом случае, идем!"

Су Тан каким-то образом почувствовала, что Мадам Чжоу была обеспокоена этим даже больше, чем она, но все же твердо сказала: "В нашем доме ещё остались кое-какие вещи, которые нам нужно забрать. Дайте Сяо Но и мне остаться здесь, чтобы немного прибраться, а потом мы сами придем к вам"

Конечно, Мадам Чжоу и сама могла ясно видеть дом Су Тан, и её слова не были преувеличением. Все действительно было в беспорядке. Железный котелок все ещё лежал на земле там, куда его ранее отбросили, поэтому она поняла, что слова Су Тан были очень разумными: "Ну, почему бы нам не помочь убрать здесь..."

"Нет, спасибо, все хорошо. Как мы можем позволить вам сделать это за нас? Моего брата и меня хватит", - Су Тан быстро отказалась. На самом деле, сейчас в доме почти ничего не осталось, потому что обычно Су Тан складывала большую часть вещей в свое пространство. Все, что было в доме, это два комплекта постельного белья её и её брата, а также несколько мисок, несколько пар палочек для еды и большая кухонная посуда.

Она действительно просто хотела попытаться вернуть постельное белье. В конце концов, если она оставит постельное белье на непогоде, оно быстро придет в негодность, и это будет ужасной тратой.

Видя, насколько настойчива Су Тан, Мадам Чжоу и Мадам Цинь больше ничего не сказали и ушли первыми. Перед уходом Мадам Чжоу сказала, что обязательно вернется и скажет жене Лай Вана, что они придут, так что брат и сестра должны были прийти как можно быстрее,

чтобы попробовать её готовку.

Су Тан согласилась и с улыбкой проводила их. Затем, когда все ушли далеко и во дворе остались только она и её брат, Су Тан посмотрела на полностью разрушенный дом и вздохнула: "Какой беспорядок!"

Су Но увидел, что его сестра выглядела взволнованной, поэтому подошел и схватил её за руку. Затем он тревожно пробормотал: "Сестра, что нам делать с Речным Богом?"

Малыш действительно долго молчал, но Су Тан этого не замечала, потому что была занята разборкой с ворами. Но теперь малыш, внимательно оглядевшись вокруг них, словно опасаясь, что кто-то может его подслушать, вдруг прошептал ей эти слова, неуверенно глядя на некую раздавленную бамбуковую корзину, которую Су Тан поставила в углу их дома.

Су Тан вдруг вспомнила, что раньше она говорила малышу, что бамбуковая корзина была поставлена туда, чтобы она могла делать подношения Речному Богу, и он всегда этому верил. Очевидно, что теперь, когда крыша дома обрушилась, а бамбуковая корзина была раздавлена, неудивительно, что он беспокоился о том, что Речной Бог рассердится.

На самом деле изначально Су Но вообще не думал об этом, но разве Су Тан сама не упомянула Речного Бога, когда совсем недавно разговаривала с остальными? С этим напоминанием малыш все вспомнил и занервничал. Он тихо спросил: "А что, если Речной Бог рассердится?"

Сама Су Тан вообще не думала об этом, потому что очень хорошо понимала, что происходило на самом деле, и ясно знала, что в их доме не было Речного Бога. На самом деле все 'подношения Речному Богу' были съедены рыжим котом, так называемым Божественным Зверем, и все вещи, 'подаренные им Божественным Зверем', на самом деле были произведены в её пространстве.

Поэтому, увидев, как взволнован малыш, Су Тан на мгновение была ошеломлена. Но она быстро оправилась и тихо ответила: "Не волнуйся об этом, Сяо Но. На самом деле, Речной Бог очень доволен готовкой твоей сестры и даже пообещал начать приходить в город за подношениями, как только мы туда переедем. Речной Бог бессмертен, так что он может прилететь туда в мгновение ока без каких-либо проблем, тебе не о чем беспокоиться"

<http://tl.rulate.ru/book/51460/2420030>